

КЕТРИН ДЗАНЕТТИ

ГОСПОДИН НИКТО: ОЧАГ МЕЧТЫ

Некоторые секреты отказываются
остаться погребёнными...

Кетрин Дзанетти

Господин Никто. Очаг мечты

<https://litres.ru/74231529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологический роман с элементами мистики, повествующий о трагической судьбе молодой женщины по имени Джинни. История, рассказанная от лица ее подруги Кейт, поклонника Кайла, самой Джинни и ее скорбящего отца Томаса, сплетает воедино мотивы безответной любви, психологического хоррора и нарастающего напряжения. По мере того как раскрываются тайны, а границы между воспоминаниями и реальностью стираются, каждый из героев приоткрывает новую грань пугающей загадки, ведущей к душераздирающей развязке.

Содержание

Вступление	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Господин Никто.

Очаг мечты

Вступление

Мы все видим сны, но редко придаем им значение. А ведь с их помощью наше сознание пытается донести до нас что-то важное. Способен ли кто-нибудь расшифровать этот странный язык символов? Если бы мы могли нарисовать свои сновидения, получилось бы нечто похожее на картины — прекрасный и пугающий сюрреализм, в котором невероятное кажется поразительно естественным.

Учёные до сих пор не пришли к единому мнению о том, что такое сны. Одни видят в них отражение наших воспоминаний, переживаний и скрытых страхов. Другие объясняют их сложной работой мозга во время сна. Пожалуй, правы и те, и другие.

Но какой бы ни была правда, трудно отрицать одно: иногда сны кажутся реальнее самой реальности. Во сне мы можем разговаривать с теми, кого давно потеряли, возвращаться в места, которых больше не существует, и проживать события, немыслимые наяву. Должно быть, именно поэтому сны всегда казались мне самой загадочной частью человеческой жизни.

Я помню некоторые сны настолько отчётливо, что однажды начала записывать их на бумаге. Иначе они исчезали бы слишком быстро, растворяясь вместе с первыми минутами после пробуждения.

Почему же мы забываем это? И почему иногда помним всю жизнь? Зависит ли это от воображения, впечатлительности, психического состояния?

Для меня сон — это тонкая граница между тем, что мы называем реальностью, и чем-то гораздо большим.

Имена героям я придумала в процессе написания. Во сне никогда не бывает имен. Ты уже знаешь, кто перед тобой. Люди знакомы и это так же естественно, как собственные воспоминания. Они всегда были и будут частью тебя.

Глава первая. Кейт

Эта история изменила мою жизнь. А человек, изменивший её, пробыл в ней не так долго, но никогда не будет стерт из моей памяти.

До встречи с ней моя жизнь состояла из одних и тех же людей — родителей и старшего брата Кайла. Школа осталась позади, но за всё это время я так и не обзавелась настоящими друзьями.

С Кайлом мы росли в одном, но существовали в разных мирах. Разные взгляды на жизнь — это далеко не все, что различало нас.

Ему было абсолютно всё равно, какое впечатление он производит на окружающих, и он как будто был лишен эмоций.

Как же меня это злило! Нет, мы не ссорились, но не общались как близкие люди. Хотя можно сказать, мы никогда не общались.

Наша мать — женщина сдержанная, холодная и строгая. Она относилась ко всему с такой скрупулёзностью — к тому, с кем мы общаемся, кем хотим стать, — что мы были воспитаны так, будто каждый день готовимся к выходу в высший свет.

И вот этот момент действительно настал.

Отец, проработав больше десяти лет на фабрике мистера Доула — владельца крупного и успешного дома мод, — наконец получил долгожданное повышение. О, для нашей семьи это было событием, изменившим всю жизнь!

Папа сказал, что в честь его повышения мистер Доул устраивает у себя дома приём, на котором будут коллеги вместе с их семьями. С одной стороны, это должно было быть скорее дружеским, а не деловым вечером. Для моих родителей это будет настоящим символом перемен в нашем положении.

Это было невероятно волнительное событие — первый реальный шанс прикоснуться к тому блестящему и недостижимому миру, который я до этого видела только на страницах глянцевого журналов и в кино.

Всю неделю я представляла себе как это будет — нас встречают как важных гостей, ведь нас пригласили лично, и не куда-нибудь, а прямо в их дом! Конечно же, все эти дни

я посвятила подготовке.

Хотя школу я закончила совсем недавно, мне очень хотелось выглядеть взрослее, солиднее и не уступать остальным гостям.

Я специально накупила пару модных журналов. Попросила папу дать мне денег, уверяя, что без этого мне не собрать свой образ. Выглядеть простушкой я никак не могла. Среди актуальных образов я нашла тот, который показался мне идеальным: зелёная блузка, белые брюки, золотые аксессуары и шляпка в тон босоножкам и сумке.

Когда настал тот самый день, я была готова на все сто процентов! Когда я вышла к машине, Кайл уже ждал на заднем сиденье. По его кислому лицу было ясно — ехать ему совсем не хотелось. Он даже не попытался одеться по случаю и остался в своей обычной одежде. Господи, он нас опозорит. Я села рядом, брезгливо бросила сумочку и слегка пихнула его локтем, заставляя подвинуться, чтобы не помять свои идеальные брюки.

Пока мы ехали, я всё пыталась представить, каким окажется дом семьи Доул. Отец не упоминал, насколько богат его босс, но я ожидала увидеть нечто по-настоящему впечатляющее.

Я повернулась к Кайлу. Интересно, ему по-прежнему нет до этого дела?

Он со скучающим лицом пялился в окно.

Дорога заняла около часа. Вскоре мы оказались в

каком-то удалённом закрытом районе, где, окружённый небольшим лесом, виднелся особняк семьи Доул.

Светлый его фасад возвышался над идеально ухоженным садом, а к дому вела широкая каменная дорожка, проходившая мимо круглого фонтана, в котором сияла изумрудная вода.

Высокие окна в белых рамах, балконы с колоннами, тёмно-синяя крыша с мансардными окнами и большая синяя входная дверь придавали дому аристократичный вид. Уж это я умела оценить — спасибо моему воспитанию. Нам до такой жизни ещё очень далеко, это я прекрасно понимала. Но сегодня я не хочу и думать об этом!

Мистер Доул оказался красивым мужчиной с лёгкой проседью. На нём была белая рубашка в мелкую красную полоску с закатанными рукавами и идеально выглаженные брюки с безупречными стрелками. За стёклами очков его серые глаза казались удивительно добрыми, а когда он улыбался, в уголках глаз собирались тонкие морщинки, придававшие лицу особенно тёплое выражение. Я поприветствовала его, когда нас представили, а сама невольно подумала: «Ну как же, мистер Доул, вы со всем этим справляетесь? Руководите таким огромным делом и при этом ещё умудряетесь так хорошо выглядеть?»

Рядом с ним стояла миссис Доул — элегантная, ухоженная женщина с короткой светлой стрижкой. Ничто в её образе не выглядело лишним: никаких броских акцентов или

вульгарных деталей, отвлекающих взгляд. Короткие брюки, бежевая шёлковая блузка и минимум аксессуаров. Интересно, у неё тоже талант создавать образы или их для неё придумывает мистер Доул? В её манерах чётко прослеживалось высокомерие. Возможно, я ошибалась.

Нас пригласили внутрь.

Пока мужчины обменивались рукопожатиями и обсуждали что-то, связанное с работой, моя мать сразу присоединилась к миссис Доул, наконец-то получив возможность оказаться среди женщин её круга.

В доме к этому времени было много гостей. Я терялась среди них — куда смотреть, что делать? Кто-то разговаривал в гостиной, кто-то выходил к бассейну. Наверное, все эти люди бывали здесь не один раз и чувствовали себя гораздо свободнее.

Мистер Доул предложил показать моему брату дом, а тем временем миссис Доул повела меня к бассейну, решив, что там мне будет интереснее, ведь именно там собралась в основном женская половина гостей.

Вокруг бассейна были расставлены столы с фруктами и коктейлями, к которым гости то и дело подходили, не прерывая своих разговоров.

Я решила подойти к столику с фруктами, чтобы хоть чем-то себя занять. К тому же мне было интересно наблюдать за всем происходящим.

И тут появилась она! Джинни пришла в самый подходя-

щий момент. Она спасла меня, возникнув среди толпы гостей, и сразу подошла ко мне.

— Надеюсь, ты тоже не в восторге от светских разговоров со взрослыми?

— Даже не знаю, с чего начать, — оживилась я. — А у таких разговоров есть правила, о которых мне еще предстоит узнать?

— Поверь, большинство здесь сами их не знают, но делают уверенный вид.

Мы дружно рассмеялись.

— Я Джинни Доул. Ты, наверное, уже догадалась.

— Папа всегда говорит, что я — копия мамы. А я уверена, я больше похожа на него.

Джинни обладала естественной красотой: светло-русые, почти белокурые волосы, светлые брови и тёмно-зелёные глаза, подчёркнутые стрелками, которые делали её взгляд чуть хитрым и кокетливым. Аккуратный точёный нос украшали веснушки.

В тот день на ней был лёгкий голубой сарафан и светло-голубые туфли с круглым носком, а волосы были уложены крупными локонами.

Она была похожа на героиню старого фильма.

Засмотревшись на неё, я напрочь забыла, о чём мы рассуждали секунду назад. В итоге я завела речь совершенно о другом — спросила, знает ли она здесь каждого, за вычетом нашей семьи.

Она ответила, что почти никого не знает.

— Кстати... ты не знаешь, с кем пришёл тот парень?

Она едва заметно кивнула в сторону моего брата.

— Этот парень? — переспросила я. — Это мой брат,

Кайл.

Было предельно ясно, почему её взгляд остановился именно на нём. Кайл даже не попытался выглядеть презентабельно, и на таком роскошном приёме это сразу бросалось в глаза. Между ним и Джинни был разительный контраст — не только во внешности.

Когда Кайл подошёл к нам и обменялся с Джинни всего парой фраз, стало очевидно — ему здесь некомфортно. Не представляю, каких усилий ему стоило вообще заговорить с незнакомым человеком.

Благо, перекинувшись с нами всего несколькими словами, он быстро ушёл. Вокруг толпились гости, перебрасывались короткими шутками, заводили новые разговоры, а мы с Джинни так и остались сидеть у бассейна, спокойно разговаривая обо всём на свете.

А наша дружба с Джинни была неизбежной.

Никогда в жизни не встречала такого интересного собеседника, как Джинни. Её мысли иногда были настолько глубокими, что казалось, я беседую с человеком мудрым, прожившим целую жизнь. Джинни была из тех редких людей, кто может открыто и легко общаться даже с теми, кого видит впервые.

И, признаться честно, мне очень хотелось быть на неё похожей.

Джинни всегда носила с собой небольшой дневник в обложке из старой кожи.

Однажды она рассказала, что дневник — подарок от близкого друга, с которым их пути разошлись. Она воспринимала его как нечто большее, чем обычный блокнот, — как сакральный предмет, который собиралась хранить всю жизнь.

Страсть к писательству и журналистике была у неё в крови, и я ни секунды не сомневалась, что однажды она добьётся большого успеха. Поэтому старалась по возможности каждый день записывать всё, что происходило в её жизни.

Мы с Джинни регулярно висели на трубке, и у нас всегда находились общие темы. Мы могли часами обсуждать всё на свете, не замечая, как летит время.

Как-то она рассказала, что на выпускной её пригласил первый красавец школы, но она ему отказала. Впрочем, это ничуть не помешало ей стать королевой бала.

Самый популярный парень в школе пригласил на выпускной её, а меня... Я промолчала о том, что меня на выпускной вообще никто не позвал. Но это уже совсем другая история.

Да и вообще, все истории из моей жизни сводились к родителям и брату. Ничего по-настоящему интересного я ей рассказать не могла, поэтому пересказывала школьные сплетни и забавные истории о Кайле.

Я была уверена, что у него никогда не было отношений и

сейчас они ему не до этого — он был слишком сосредоточен на учёбе.

Как-то Джинни спросила, что он о ней думает, а я понятия не имела. Сама я его не спрашивала — Кайл не любил говорить о личном.

Однажды Джинни рассказала о своём лучшем друге. Они дружили несколько лет, а потом выяснилось, что всё это время он был безответно в неё влюблён. Какая драма! Я бы тоже хотела оказаться в центре такой истории.

Поразительно, что некоторым девушкам внимание достаётся само собой — им даже стараться не приходится. Впрочем, вслух я бы такого никогда не сказала. Признайся я в этом, она наверняка решила бы, что я ей завидую.

Временами Джинни внезапно замолкала и уходила в себя. Она переживала, что скоро её жизнь изменится, что ей предстоит уехать в колледж. Казалось бы, такая уверенная и самостоятельная девушка, а предстоящий отъезд из дома тревожил её так сильно.

— Не могу поверить, что взрослая жизнь начнётся так скоро, — призналась она.

— Да брось, — попыталась успокоить её я. — Это же, наоборот, здорово. Новый город, новые люди. Впереди столько всего крутого!

Джинни улыбнулась, но мыслями была далеко. Она умела справляться со всем, но эта задумчивость делала её непохожей на других.

После знакомства с семьёй Доул я тоже решила, что журналистика — очень неплохая идея. К тому же мистер Доул познакомился со своей женой именно благодаря этой профессии. Значит, и у меня будет шанс встречаться с интересными и влиятельными людьми.

Я ничего не говорила об этом Джинни. Решение поступать на журналистику я приняла не потому, что его приняла она. Я считала это просто удачным выбором. И я надеялась, что после поступления наши пути не разойдутся.

Как-то раз мне позвонила Джинни и сразу сообщила радостную новость — отец подарил ей машину.

У неё был такой счастливый, торопливый голос! Она с восторгом описывала свой новый кабриолет и, не давая мне вставить ни слова, велела немедленно собираться.

У неё готов был какой-то план, и она пообещала заехать за мной.

Я была вне себя от счастья. Сразу начала метаться по комнате, роняя вещи и едва понимая, что делаю.

Радость быстро сменилась смущением: мне совсем не хотелось приводить Джинни к себе. По крайней мере, не сейчас, а чуть позже. Папу как раз повысили, и он обещал, что мы скоро переедем в более просторный дом. Вот тогда мы и будем принимать гостей с таким же размахом, как мистер Доул. Но желание прокатиться на красивом кабриолете взяло верх — не могла же я упустить этот шанс!

Едва услышав за окном гул мотора, я тут же вскочила с

места. Пробегая мимо комнаты брата, я окликнула его — уж очень хотелось похвастаться, на какой шикарной машине мы сейчас поедem кататься! Но Кайл сидел над своими конспектами в больших наушниках и ничего не услышал. Ну и пусть сидит! Я лишь махнула рукой и пулей выбежала из дома.

Снаружи стоял маленький светло-голубой кабриолет, а за рулём сидела Джинни — в больших солнцезащитных очках и с сияющей улыбкой.

Мы поехали кататься по городу с открытой крышей. Тёплый ветер путал волосы, а я всё никак не могла поверить, что всё это происходит со мной.

Я ещё никогда в жизни не была так счастлива. Глядя на сияющую Джинни за рулём, я и сама ощущала себя героиней красивого кино — от этого идеального момента у меня перехватывало дыхание.

Но едва я глянула вниз, как с ужасом поняла, что в спешке так и не переобулась — на мне всё ещё были мои старые домашние балетки. Не знаю, как это вышло, у меня же был целый час на сборы!

Я тут же неловко поджала ноги и постаралась спрятать их под сиденье, почувствовав, как лицо начинает гореть от стыда.

Джинни, кажется, даже не обратила на это внимания. Она продолжала вести машину, тихо напевая и легко постукивая пальцами по рулю в такт музыке. А потом её лицо озарилось внезапной мыслью, она хитро прищурилась и кивнула в сто-

рону бардачка.

Она потянулась к нему и достала оттуда фотоаппарат.

— Я всегда хотела приехать в одно красивое место и сделать там фотографии. Особенно если у меня когда-нибудь появится такая машина, — призналась Джинни.

Через некоторое время мы выехали за город и остановились возле обрыва с видом на пляж и океан. Здесь ветер был сильнее, а солнце красиво отражалось в воде далеко внизу. Джинни то поправляла волосы, которые трепал ветер, то просила сделать ещё один снимок с другого ракурса. Ей хотелось запомнить этот день во всех подробностях.

Потом она пообещала сделать несколько снимков для меня. Я уже представляла, какие ракурсы будут для меня самыми удачными. Но стоило мне поднять фотоаппарат, чтобы сделать следующий снимок, как его вырвало у меня из рук. Он загремел по камням и сорвался вниз.

Мы обе застыли приглядываясь к обломкам. До последнего верилось, что он каким-то чудом уцелел, но шансов не было: фотоаппарат разбился вдребезги.

Чувство вины накрыло мгновенно — случившееся произошло целиком и полностью по вине моей неуклюжести! Джинни уверяла, что всё в порядке, но остаток дня был безнадёжно испорчен. Вернувшись домой, я не находила себе места от стыда, поэтому вечером рассказала всю эту историю Кайлу.

Обычно он пропускал мои слова мимо ушей, но мне бы-

ло жизненно необходимо выговориться. Первые минуты он терпел меня с привычным равнодушием.

— Я достану вам новый фотоаппарат, — решительно заявил он.

Я удивлённо уставилась на него, не понимая, с чего вдруг у него появился этот порыв.

После случая с разбитой камерой я не решалась позвонить Джинни — не хотелось навязываться. Она твердила, что не в обиде, но я же видела её лицо: на нём отпечаталась та самая, знакомая мне отстранённость.

Через пару дней Кайл вручил мне коробку с новым фотоаппаратом.

Я сразу позвонила Джинни и сообщила, что Кайл раздобыл новый фотоаппарат. Она сначала даже не поверила:

— Серьёзно? Но затем её голос радостно зазвенел — она тут же заявила, что вечером собирается в кино, и позвала его тоже.

— Ты спроси Кайла, может, он тоже захочет? — между делом добавила она.

Я пообещала спросить, хотя немного удивилась этому предложению. Думаю, Джинни всего лишь хотела отблагодарить его и предложила это из вежливости. Как я и думала, Кайл ответил отказом.

Скорее всего, он попросту не хотел проводить вечер в компании двух девушек, слушать наши бесконечные разговоры и тратить время на скучную мелодраму.

В тот вечер мы с Джинни отправились в кино. После сеанса нужно было ехать домой, но стоило нам выйти из кинотеатра, как небо затянуло тёмными тучами и хлынул проливной дождь.

Не тот мелкий дождик, который можно переждать под навесом, а настоящий ливень, за плотной водяной завесой которого едва угадывались машины и огни города.

— И что ты сегодня запишешь в дневнике? — спросила я Джинни.

Но вместо ответа Джинни вдруг рассмеялась. Поймав грудью свежий запах дождя, она загадочно улыбнулась мне и шагнула прямо под ливень.

— Не говори, что собираешься стоять здесь до ночи! — весело крикнула она через плечо.

Дождь мгновенно намочил её волосы. Светлое платье прилипло к ногам, локоны рассыпались по плечам, а от причёски не осталось и следа. Любой другой человек после такого выглядел бы как мокрая курица.

Я стояла под навесом и смотрела на неё с каким-то странным чувством. Скорее, это была злость на себя — за собственную скучность. Нужно что-то менять, иначе я так и останусь неинтересной. А ведь мне хотелось брать интервью у людей, писать статьи. Самой мне никогда не пришло бы в голову просто выбежать под дождь и танцевать — я бы слишком переживала о том, что скажут окружающие. Без Джинни я так и осталась бы стоять под тем навесом, в своём футляре.

И я шагнула за ней — прямо в стену дождя.

К машине мы бежали промокшие насквозь и смеялись над тем, какими мокрыми и нелепыми выглядим.

Джинни подвезла меня домой. Мы продрогли и мечтали поскорее согреться.

Я вышла из машины и остановилась у открытого окна. Свет уличных фонарей падал ей на лицо, отражаясь в прядях волос.

Она что-то сказала, убирая с лица мокрую прядь. И как можно быть такой идеальной? Даже сейчас — после дождя, со спутанными волосами и размазанной тушью.

Перед тем как уехать, она высунулась через окно и крепко меня обняла. — До свидания, Кейт. И не задерживайся на улице, ты же промокла и простудишься!

Я смотрела вслед её машине до тех пор, пока огни не исчезли в темноте улицы. Иногда мне кажется, что именно поэтому я так хорошо помню тот вечер. Смех под дождём. Свет фонарей. Её лицо, на котором сияла улыбка.

Рядом с Джинни моя жизнь казалась ярче, легче и по-настоящему красивой.

На следующее утро Джинни позвонила мне и загадочно сказала, что у неё появились планы, о которых она расскажет позже. А потом добавила, что ей очень понравился фотоаппарат, и попросила обязательно передать это Кайлу. Это был наш последний разговор.

Моя бедняжка Джинни... Она забрала с собой весь празд-

ник. Без её звонкого смеха и безумных идей моя жизнь снова превратилась в невыносимо тихую серую рутину.

Глава вторая. Кайл

Мой отец работал в индустрии моды. Получив новую должность, он твердо решил втянуть меня в круг так называемой элиты — всех этих законодателей моды и местных знаменитостей. Для него этот предстоящий приём был билетом в высшее общество, а для меня — скучным мероприятием, на которое придётся пойти ради него.

Я уже прикидывал, как бы сослаться на срочные учебные доклады, которые якобы нужно закончить к утру.

Кейт, наверное, считала меня помешанным на оценках, на самом деле учёба меня не особенно интересовала. Но я точно знал, что мир моды мне чужд. Именно поэтому я выбрал юридическую специальность — решил, что в будущем стану адвокатом.

Мои родители не слишком были рады моему выбору, но в итоге меня поддержали. Отец надеялся, что со временем я передумаю, а юридическое образование лишь добавит мне авторитета в их кругу.

И вот настал тот самый день.

Ещё за неделю до этого отец строго предупредил меня: — Ничего не планируй на пятницу. Мы идём на приём к мистеру Доулу. Это важно для моей новой должности.

Я лишь молча кивнул, уже тогда понимая, что отвертеться не получится.

Всю неделю Кейт порхала по дому в предвкушении. А утром в день приёма, сидя за завтраком, она посмотрела на меня и с довольной улыбкой язвительно бросила:

— Ты вечно от всего отказываешься, но сегодня точно не отвертись. Нас пригласили прямо к ним домой!

— Посмотрим, — мрачно ответил я, хотя прекрасно знал, что никаких оправданий мне не придумать.

Кейт выглядела искренне довольной.

Глядя на её радостное лицо, я сделал тяжелый вздох. Не то чтобы я считал Кейт дурочкой, нет. Но иногда она казалась мне откровенно глупой в своём наивном восторге перед этим фальшивым миром.

Впрочем, я всегда списывал это на её возраст. Ей хотелось красивой сказки со страниц глянцевого журнала. Хотя кто знает, это может стать ее настоящим билетом в высший свет. Мы никогда не обсуждали с ней подобные вещи, потому что мне они казались откровенно скучными. Но портить ей настроение своим недовольством мне не хотелось. К тому же у меня не было ни одной убедительной причины отказаться. Пришлось смириться.

Я сел в машину, готовый ехать. Кейт ещё наводила марш-бросок, а мы ждали её. Кажется, она сильно перестаралась. Хотя, может, я просто ничего в этом не понимал. Девчонки вечно всё усложняют.

Мы ещё даже не подъехали к дому, а я уже думал, как бы поскорее вернуться обратно.

Особняк оказался большим, с просторными комнатами, каждая из которых явно обставлялась с одной целью — производить впечатление. Вся эта дорогая мебель и старинные картины превращали его в холодную выставку, где не было места настоящей жизни.

Кейт вместе с миссис Доул сразу ушла к бассейну, а мои родители быстро затерялись среди гостей, увлечённо обсуждая рабочие дела. Увидев, что я остался один, мистер Доул предложил показать мне дом. Я не стал отказываться.

Он с гордостью рассказывал о редкой мебели и предметах интерьера, которые считал настоящими жемчужинами своей коллекции.

Затем мы поднялись на второй этаж. Пока мистер Доул показывал картины, одна из дверей оказалась слегка приоткрытой. За ней виднелась часть комнаты с камином.

Он был необычным — массивным, из тёмного камня, с тяжёлыми резными деталями. Я невольно засмотрелся на него. Мистер Доул сразу понял, что именно привлекло моё внимание.

— Необычный, правда? — сказал он с заметной гордостью. — Этот камин очень старый. Я привёз его из одного европейского особняка. Ему почти двести лет.

И тут же добавил:

— Моя дочь, Джинни, обожает такие вещи. Это была её идея поставить его в своей комнате. Когда я увидел этот камин, сразу понял — ей понравится.

Мистер Доул смотрел на камин с нескрываемой гордостью — как человек, которому удалось порадовать дочь.

У меня же этот предмет интерьера вызвал противоречивые чувства.

Странный выбор, — подумал я. — Неужели молодой девушке могла понравиться такая готичная громадина?

Я ещё не видел Джинни, но уже пытался представить, какой она может быть. Выбор такого камина казался необычным для девушки её возраста.

Я мог бы расспросить мистера Доула подробнее, но не решился — было бы странно проявлять такой интерес к его дочери. Спohватившись, что нас ждут у бассейна, мистер Доул пообещал позже рассказать о своей поездке в Австрию и о том, как ему удалось привезти этот камин.

Мы прошли через террасу к бассейну, вокруг которого собрались несколько человек, среди которых я заметил своего отца, занятого беседой с пожилой парой. Немного дальше, на качелях под навесом, сидела моя сестра и о чём-то оживлённо разговаривала с девушкой в голубом сарафане. Похоже, это и была Джинни.

Я подошёл к ним. Они на секунду замолчали, но тут же рассмеялись и вернулись к своему разговору. Я представился. Девушка в голубом сарафане мягко улыбнулась и протянула мне руку.

— Джинни Доул. Кейт представила меня за минуту до того, как ты подошёл.

На её щеках появился лёгкий румянец, который невозможно было скрыть на светлой коже. Она смотрела прямо мне в глаза, и её зелёные глаза казались необычайно глубокими.

Я всё пытался поддержать разговор, но в голову лезли одни дурацкие вопросы.

Спрашивать о чём-то более личном при первой встрече было глупо, а пробиться сквозь бесконечную болтовню Кейт я так и не смог.

К тому же Джинни упорно прятала глаза, всем своим видом показывая, что совсем не настроена на общение. Это немного задевало. Мне хотелось познакомиться с ней поближе.

В итоге вечер показался мне неудачным. Я даже не был уверен, что она запомнила моё имя или вообще обратила на меня внимание.

Так прошёл этот день. Домой я ехал раздражённым и больше всего злился на самого себя — слишком поздно понял, как можно было разговорить Джинни и заставить Кейт ненадолго замолчать.

Всю дорогу Кейт, как всегда, болтала без умолку. Она рассказывала про Джинни, про их разговор у бассейна и про то, что хочет продолжить с ней общаться.

А я старательно делал равнодушный вид при упоминании Джинни. На самом деле меня не покидало чувство досады. Наше знакомство оказалось совсем не таким, каким я его се-

бе представлял.

Во время летних каникул Кейт с Джинни ещё больше подружились — они постоянно болтали по телефону, ходили в кино и гуляли вместе.

Мой интерес к Джинни рос с каждым рассказом Кейт. Я ждал, когда она снова заговорит о ней. Мне хотелось узнать Джинни лучше, хотя я и сам не понимал почему.

От сестры я узнал, что в конце года Джинни собирается уезжать — она планировала поступать в университет в другом городе.

Мне не нравилась эта мысль. Если Джинни уедет, я, скорее всего, больше никогда её не увижу, и у меня больше не будет шанса сказать, что она мне небезразлична.

Почему я не сделал этого раньше, я и сам не понимал. Однажды вечером Кейт пришла домой расстроенная. Она рассказала, что разбила фотоаппарат Джинни. Лучшего повода заговорить с Джинни уже не представится.

Я нашёл небольшую лавку, где продавались старинные фотоаппараты, и выбрал один из них. Я не знал, какой у неё был раньше, но постарался взять хороший и не пожалел денег.

Спрятав камеру в коробку, я вложил туда письмо. Написать ей от руки было самой верной мыслью — такой старомодный жест идеально соответствовал её стилю.

Я долго думал, что написать, но в итоге оставил короткое сообщение:

«Дорогая Джинни! Я давно хотел сказать тебе об этом: ты мне очень нравишься. Ты пойдёшь со мной на свидание? Если ты не против — я зайду за тобой завтра в восемь. Если нет — просто скажи Кейт, что фотоаппарат тебе не понравился. Пусть это останется между нами. Кайл.»

Зная мою сестру, я очень не хотел быть разоблачённым и написать лишнего, опасаясь того, что Кейт из любопытства может прочесть его.

— Передай это Джинни, — сказал я, стараясь говорить как можно равнодушнее, протягивая Кейт коробку с фотоаппаратом.

— Ты говорила, что у неё недавно разбился фотоаппарат.

— Не думала, что ты такой заботливый, Кайл! — удивилась Кейт.

Она тут же позвонила Джинни и радостно сообщила, что я достал новый фотоаппарат. Правда, как я понял, тем вечером они собирались поехать в кино, и Джинни в качестве благодарности решила пригласить и меня.

Это не входило в мои планы. Свидание должно было проходить без моей сестры — она точно всё испортит. Я отказался и решил, что буду следовать своему плану.

На следующий день я выждал время, чтобы подвести Кейт к разговору о письме, о котором она не знала.

— Ну как у тебя дела с Джинни? Она не злится?

— Что ты! Напротив! Ещё она передала тебе, что ей понравился фотоаппарат.

Я понял: это значило «да». Это значило, что мы встретимся вечером.

День я провёл в тревожном ожидании. Я не мог сосредоточиться ни на чём, постоянно прокручивая в голове будущую встречу.

Что сказать ей, чтобы понравиться? Хотя, наверное, важнее — куда её пригласить.

Вряд ли её можно удивить чем-то необычным. Она может позволить себе всё, что захочет.

Может, ресторан? Нет... там слишком шумно и вокруг полно посторонних людей. Я буду чувствовать себя неловко и, скорее всего, начну говорить глупости.

Может, кино?

Но тогда мы можем не поговорить как следует за весь вечер, тем более они же были в кино вчера.

В конце концов я решил, что лучше всего будет поехать к морю. Я представил, как мы беззаботно сидим у воды и разговариваем, поэтому заранее взял с собой плед — вечером там всегда становится холоднее.

Я не был уверен, что Джинни это понравится. Меньше всего мне хотелось, чтобы она заскучала. И чтобы не ставить её в неловкое положение, я решил сначала спросить, куда бы она сама хотела пойти.

Вечером я направился к дому Доул уже не как гость на приём, а как человек, которого ждали лично.

Мягкий свет садовых фонарей освещал длинную подъезд-

ную дорожку, а в окнах был виден свет лишь в нескольких комнатах. Дом был тем же, но теперь тихим и погружённым в полумрак. Его темная часть тонула в вечерней тишине.

Поднявшись по ступенькам к входной двери, я не сразу решился позвонить. На мгновение я замялся, ожидая, что дверь так же сама откроется.

Несколько минут я провёл в ожидании, пока не стал замечать туман, медленно окутывающий всё вокруг. Тогда я стал ругать себя за то, что не узнал прогноз погоды, и теперь прогулка казалась худшей идеей.

Послышался тихий щелчок замка.

На пороге стояла Джинни.

Без шума гостей и лишнего внимания она казалась спокойнее и естественнее.

На ней было красное замшевое платье с длинными рукавами, а аккуратно собранные волосы открывали её тонкую изящную шею.

— Я рад, что ты согласилась встретиться, — сказал я, стараясь не выдать волнения.

Она поспешно опустила глаза, пытаясь скрыть вспыхнувший на щеках румянец, а затем снова посмотрела на меня.

— И я рада, — сказала она. — Мне было интересно.

— Правда? — спросил я.

Она кивнула.

Я не нашёл, что сказать.

— Давай зайдём внутрь. Я давно хотела поговорить с то-

бой. Кейт почти ничего о тебе не рассказывала, но нам будет о чём поговорить.

Я переступил порог, и нас тут же окутала тишина огромного пустого дома. Толстый ковер полностью скрадывал наши шаги.

Мы прошли через гостиную. Свет падал мягко и приглушённо, оставляя часть комнаты в полутени. Джинни шла немного впереди, иногда оглядываясь, проверяя, иду ли я за ней.

Я следовал за ней молча.

Теперь я полностью смог рассмотреть комнату Джинни. Здесь чувствовался личный вкус, а не стремление произвести впечатление.

Книги стояли на высоком деревянном стеллаже у стены. На письменном столе лежал раскрытый блокнот с записями и несколько аккуратно сложенных ручек.

На комодѣ стояли старые фотографии в тонких рамках, а рядом лежали несколько украшений.

Но всё это терялось на фоне одного предмета, который мгновенно приковывал к себе всё внимание. Тёмный камень, тяжёлые резные узоры, холодная массивность — один он выглядел чужим в этой комнате. Над ним виселось большое зеркало. От этого камина невозможно было отвлечься.

Джинни заметила это.

— Папа нашёл его в Австрии, — поделилась она. — У него есть знакомый, который занимается антиквариатом и

редкими предметами интерьера для богатых домов. Именно он показал папе этот камин. Он сказал, что его забрали из одного старого особняка, имущество которого распродавали после смерти последнего владельца...

— Это очень необычно. В твоём стиле, — честно отреагировал я.

Джинни кивнула. Очевидно, именно такой реакции она и ждала. Потом она опустилась в кресло напротив и замолчала, задумчиво глядя в сторону.

— Знаешь... Я много спрашивала о тебе у Кейт.

— Правда? — удивился я.

— Да. Она немного рассказывала о тебе. Что ты не любишь пустые разговоры. И что хочешь стать адвокатом.

— Она много болтает, — ровным голосом ответил я.

— Но не так много, когда речь идёт о тебе, — сказала Джинни. — О тебе мне всегда было интересно знать больше.

В её голосе появилось смущение, выдавшее, что сейчас прозвучало гораздо больше, чем она хотела показать.

Скрывать правду дальше не имело смысла, и я ответил прямо:

— Честно говоря, я и сам давно хотел узнать тебя настоящую.

— Правда? О, это... неожиданно.

В её голосе проскользнули застенчивые нотки. Чтобы сгладить неловкость, я поспешил объяснить:

— Знаешь... на той вечеринке это было невозможно. Все

тамошние беседы отдавали пустотой. Я просто терялся и не понимал, как завязать диалог, чтобы не выглядеть глупо. Я запнулся, собираясь с духом.

— Наверное, я должен был написать тебе раньше.

— Но почему не написал? — удивлённо спросила она.

Я пожал плечами.

— Ты казалась недосыгаемой. Я даже подумал, что ты вряд ли обратила на меня внимание.

— То есть ты боялся меня? — засмеялась Джинни.

Я тоже засмеялся.

— Буду с тобой честен, я не привык делать первый шаг. И я не так часто пишу письма.

Джинни вздохнула.

— Точно наоборот, — сказала она. — Это как раз про меня. Я постоянно что-то записываю. Я бы хотела писать обо всём на свете. Что-то в последнее время п...

Её слова прервал резкий треск из камина. Джинни на полуслове замолчала и вся напряглась. В её глазах мелькнул испуг.

— Не переживай, — сказал я.

— Уверен, всё в порядке.

Джинни нервно провела рукой по волосам.

— Вот именно... — дрогнувшим голосом отозвалась она, хотя её побледневшее лицо выдавало ее эмоции.

Отражения в зеркале над камином выглядели пугающе неподвижными. Всё произошло так быстро, что разум мгно-

венно отверг картинку.

«Тебе это померещилось», — упрямо убедил я сам себя.

— Ладно... не будем о плохом. Я не хочу всё испортить,

— сказала Джинни, стараясь улыбнуться.

— Давай прогуляемся? — предложил я.

Джинни растерянно кивнула и поспешила взять накидку.

— На улице должно быть прохладно, — сказала она, накидывая её на плечи.

Я протянул ей руку, и она без колебаний приняла её. В дверях я обернулся, чтобы мельком проверить зеркало над камином. На этот раз оно было пустым.

Мы дошли до машины. Я открыл для неё дверь, и она села, аккуратно придерживая накидку.

Я обошёл машину и сел за руль.

— Куда поедем? — спросила Джинни, с интересом глядя на меня.

Я задержал руку на ключе зажигания.

— Я думал... может, к морю. Там так спокойно вечером.

— К морю?... — переспросила она.

— Ну, если ты не против... — осторожно добавил я. Она с облегчением выдохнула:

— Знаешь, это именно то, чего мне сейчас больше всего хочется. Поехали!

Я повернул ключ зажигания, и мы неспешно выехали со двора, оставляя позади окутанный туманом дом.

Дорога заняла около получаса.

За окном постепенно темнело. Сумерки мягко опускались на город, и в небе одна за другой появлялись первые звёзды.

Огни домов и редкие фонари вдоль дороги отражались в стекле, утопая в сгущающихся сумерках.

За окном изредка мелькали силуэты деревьев, а за ними тянулась лишь чёрная линия горизонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.